

- Эй, старший... опять ты... ик... - старый нищий громко отрыгнул. Кто знает, что он вообще пил, но после его отрыжки зловонный перегар донесся даже до Цю Ибо, стоявшего в пяти метрах от него. Цю Ибо слегка взмахнул рукавом, сохраняя вежливую улыбку, кивнул и направился внутрь Зала Собрания Бессмертных.

- Старший брат Цю, вы вернулись? - В зале сидели дети и ученики Секты Линсяо. Малыши галдели, обсуждая сегодняшние впечатления, а ученики выглядели измученными, но терпели. В конце концов, те, кто согласился сопровождать Весенний пир, обычно любили детей. А если и не любили - приходилось смиряться!

- Сегодня все потрудились на славу. - Цю Ибо кивнул и поднялся на второй этаж, где выбрал себе место. Один из учеников подошел поблагодарить его за угощение из Башни Водной Поэзии, в то время как управляющий Залом Собрания Бессмертных еле сдерживал недовольную гримасу.

- Брат Цю, как всегда, щедр. - Линь Юэцин улыбнулась. - Только вышел - и сразу нашел ребенка с земляным духовным корнем. Пусть и на грани, но все равно редкая удача.

Цю Ибо удивился: - Разве так?

- Ты не знал? - Линь Юэцин нахмурилась. - Тот мальчик, которого ты позвал днем! Чэнь Юань! Он еще принес тебе кучу сладостей, сказал, что ты велел ему купить.

- Он говорил, что у него желтый духовный корень. - Цю Ибо покачал головой. - Разве можно ошибиться в таком?

Линь Юэцин тоже задумалась: - Два старших брата проверили - точно земляной. Может, где-то ошибка вышла... Ладно, в горах все равно перепроверят.

- Верно. - Они продолжили беседу, как вдруг в зал вошел последователь пути, ведя за руку маленькую девочку. Он был высок и строен, за спиной у него висел меч, а лицо было благородным и спокойным. Окинув зал взглядом, он заметил Цю Ибо и Линь Юэцин на втором этаже и поднялся к ним.

- Вы Цю Ибо из Секты Линсяо?

- Именно так. Этот скромный ученик - Цю Ибо. Может, у Истинного Государя есть наставления? - Цю Ибо встал и сложил руки в приветствии.

Тот внимательно осмотрел его, и в глазах мелькнуло одобрение: - Я - Сюэ Мин из Школы Сюнмин. По поручению старшего брата-наставника привел эту девочку. Ее зовут Чэн Юйцзюнь, ее спас наш глава. Увидев, что у нее есть предрасположенность к мечу, он решил, что лучше отправить ее в Секту Линсяо. Теперь это ваша забота.

Девочка почтительно поклонилась Цю Ибо и Линь Юэцин.

Сто лет назад, после того как Истинный Государь Ванчуань из Долины Вечного Ветра пал от демонического влияния, Истинный Государь Сюнмин отомстил за смерть сына. Тогда их кланы сблизились, и теперь Школа Сюнмин, видимо, хотела укрепить связи, специально прислав ребенка. Но вопрос: почему только сейчас?

Цю Ибо опустил глаза и почтительно ответил: - Истинный Государь, это решение выше моих полномочий. Позвольте мне позвать старшего брата, ответственного за это.

Сюэ Мин кивнул и усадил девочку рядом. Цю Ибо не ушел, а Линь Юэцин, поняв намек, поднялась наверх за двумя братьями-преобразователями.

Сюэ Мин наблюдал за Цю Ибо, затем протянул ему шелковый мешочек.

- Благодарю за дар. - Цю Ибо поклонился.

- Просто подарок при встрече, не стоит церемоний. - Сюэ Мин улыбнулся. - Учитывая дружбу наших сект, это само собой разумеется.

Вскоре появились двое преобразователей. Цю Ибо кивнул: - Истинный Государь прав.

Затем он взмахнул рукавом, и сложная диаграмма формирования опустилась на пол, окутав весь второй этаж защитным барьером. Линь Юэцин осталась снаружи.

Сюэ Мин не шелохнулся, но когда барьер дрогнул, его брови поползли вверх: - Что это значит?

Один из преобразователей ответил: - Мы видели Сюэ Мина из Школы Сюнмин, и вы на него не похожи. Зачем вы выдали себя за него?

Сюэ Мин усмехнулся: - Вы всего лишь преобразователи. Неужели не боитесь, что я разозлюсь?

Цю Ибо рассмеялся: - Если бы вы хотели напасть, то сделали бы это уже. Я поставил барьер просто для удобства разговора.

Сюэ Мин посмотрел на него: - Прошло столько лет, а ты все такой же, брат Цю. Ты все еще помнишь, что должен мне?

Все уставились на Цю Ибо.

Тот нахмурился. Какой еще долг? И перед Истинным Государем? - Этот скромный ученик только недавно достиг ранга Первородного Духа, чем мог вам быть полезен?

- Я тоже недавно стал Истинным Государем. - Лицо Сюэ Мина вдруг изменилось, превратившись в знакомое Цю Ибо. - ...Чжан Цзин?

Чжан Цзин - тот самый, с кем Цю Ибо столкнулся в Мире Отрешенного Пламени. Тогда он притворялся учеником Школы Тайсуй, хотя на самом деле был из темного пути. Позже он помог Цю Ибо уничтожить ложную личность при побеге. Так что да, долг действительно был.

- Именно я. - Лицо Чжан Цзина снова изменилось. - Сегодня я пришел за своим долгом.

Преобразователи расслабились, видя, что они знакомы.

- Тогда говорите, Истинный Государь.

- Ничего сложного. - Чжан Цзин указал на девочку. - Дочь моего старого друга. Мой путь ей не подходит, а ухаживать за ней у меня нет времени. А тут ты подвернулся.

Цю Ибо нахмурился: - Это серьезно. Я не могу решать один.

- У нее небесный духовный корень.

Все: «...»

Цю Ибо прямо сказал: - Брат Чжан, теперь это звучит еще подозрительнее.

Небесный духовный корень - это же мечта любой секты! Если у девочки нет скрытых мотивов или вражды с Сектой Линсяо, то Чжан Цзин фактически оказывает им услугу.

Чжан Цзин рассмеялся. Его лицо, прежде благородное, теперь излучало зловещий шарм: - Брат Цю, как всегда, прямолинейен... Она чиста, кроме одного родового врага. Так что, возьмете небесный корень или нет?

- Я не уполномочен решать. - Цю Ибо покачал головой. - Может, спросите у Настоятеля?

Чжан Цзин подумал и согласился. В Городе Весеннего Потока не было Указа, но в мире духовного совершенствования были традиционные средства связи. Вскоре перед ними появился образ Истинного Государя Линсяо. Тот выслушал просьбу и велел всем выйти.

Когда барьер исчез, Истинный Государь Линсяо поговорил с Чжан Цзином и жестом дал понять, что согласен.

Все поклонились. Цю Ибо убрал барьер, а Чжан Цзин велел девочке идти с ними. Та поклонилась ему и последовала за Линь Юэцин.

Остальные, видя, что у них свои дела, тактично удалились.

Чжан Цзин постучал пальцем по столу: - Брат Цю, так твой долг мне не вернется.

Цю Ибо усмехнулся: - Как же? Если бы не я, вам пришлось бы идти в горы.

Чжан Цзин улыбнулся, встал, но затем вернулся и положил перед Цю Ибо меч: - Раз уж я здесь, сделай мне услугу. Ты же мастер.

Цю Ибо посмотрел на тонкий изумрудный клинок: - ...Полировка - 50 высших духовных камней, полный уход - 80.

Чжан Цзин аж подпрыгнул: - Ты что, грабишь?

Цю Ибо рассмеялся: - Брат Чжан теперь Истинный Государь, вам и цены соответствующие.

Чжан Цзин явно закатил глаза, но достал 200 высших духовных камней: - Два полных ухода и одна полировка. И запах... тот, с белыми горечавками.

Цю Ибо ухмыльнулся: - Это лимитированная серия. Доплатите.

- После всего, что между нами было, ты еще и торгуешься? - Чжан Цзин прищурился. - Я же Истинный Государь. Могу и проучить, если что.

- Последний, кто так говорил, пал от демонов и рассыпался в прах. - Но Цю Ибо уже ловко работал над мечом.

Чжан Цзин наблюдал за ним: - Брат Цю, ты пугающий. Всего сто лет - и уже на пике ранга младенца.

- Далеко до вас, брат Чжан, - Цю Ибо махнул рукой. - Кстати, если уж вы появились, значит, будет кровь. Можете предупредить, чтобы я стороной обошел?

Отношения с Чжан Цзином были странными. Он был из темного пути, но Цю Ибо почему-то испытывал к нему симпатию.

Чжан Цзин прищурился, улыбка растянулась до ушей: – Секте Линсяо ничего не грозит. У вас мудрый Настоятель, сильнейшие бойцы и таланты. Кто рискнет с вами связываться?

– Так я и думал.

Пока они говорили, Цю Ибо закончил полировку. Меч и без того был прекрасен, но теперь он будто ожил.

– Хороший клинок. – Цю Ибо провел пальцами по лезвию.

– Естественно. – Чжан Цзин забрал меч и наборы для ухода. – Ладно, в следующий раз угостишь выпивкой.

Цю Ибо бросил ему маленькую баночку. Чжан Цзин поймал ее, не оглядываясь: – Благодарю!

Когда гроза ушла, все вздохнули с облегчением. Цю Ибо вдруг осознал, что выполнил квоту Весеннего пира: небесный и земляной духовные корни. Конечно, не так круто, как в его году, но все равно невероятно.

Отлично. Теперь можно стрясти с Настоятеля что-нибудь из личных запасов.

Обсудив планы на завтра, все разошлись по комнатам.

Цю Ибо медитировал до полуночи, как вдруг вспомнил: из-за раннего выхода он не выполнил ежедневную тренировку. Вспомнив ужасы пропущенных занятий, он вздохнул, достал песочные часы и, убедившись, что двор пуст, выпрыгнул в окно.

Но едва он оказался в воздухе, как вокруг распахнулись окна. Десятки учеников Секты Линсяо уставились на него. Среди них была и Линь Юэцин.

– Брат Цю... любишь луну? – Она заметила меч в его руке.

Цю Ибо: – ...Луна сегодня прекрасна.

На небе не было ни облачка.

Все тактично сделали вид, что ничего не заметили, и закрыли окна. Только Линь Юэцин не удержалась: – Тренируешься?

Цю Ибо смущенно кивнул: – Утром рано ушел.

Линь Юэцин слышала, как он полгода наверстывал пропущенные за сто лет в миру задания, и рассмеялась: – Можешь и в горах потренироваться.

Цю Ибо не стал объяснять, что у него ПТСР, и просто процитировал: – Учение – как плыть против течения: не плывешь вперед – тебя отнесет назад.

Линь Юэцин задумалась. Она и сама откладывала задания, даже спустя сто лет после Академии Пяти Сутей. Вздохнув, она достала меч и спрыгнула вниз: – Давай потренируемся вместе.

- С радостью.

Линь Юэцин атаковала с изяществом, ее движения были точны и лишены лишнего. Цю Ибо парировал, оценивая ее стиль. По сравнению с Небесным рейтингом, ее меч стал острее, без ненужных украшений.

Она, в свою очередь, чувствовала изменения в нем. Раньше его стиль был небрежным, теперь же он стал... опаснее. Будто спокойное море, скрывающее подводные течения.

- Что за испытание он прошел? И как мне найти такое же?!

Спарринг был куда интереснее одиночных упражнений. Незаметно Цю Ибо выполнил 30 000 ударов, и его песочные часы опустели. У Линь Юэцин же оставалось еще много песка.

- Время вышло. - Он указал на часы.

Линь Юэцин закатила глаза, взяла их и ушла в комнату.

Цю Ибо, вспотевший, остался на улице. Вечерний ветерок освежал. Он вскочил на крышу и открыл кувшин холодного вина.

Напиток был мягким, почти как сок.

- Эй, старший. - Раздался ленивый голос. - Вкусно? Дай и мне.

Цю Ибо посмотрел вниз. Там, в переулке, лежал тот самый старший нищий, уставившийся на его кувшин.

Цю Ибо бросил ему вино. Тот отхлебнул и тут же выплюнул: - Фу! Что за сладкая вода? Мастер Первородного ранга пьет такую дрянь?

Цю Ибо усмехнулся: - На безрыбье и рак рыба.

Нищий засмеялся: - Ага, теперь не притворяешься?

- Старший, это вы ко мне пристаёте. Я вам и деньги давал, и вино, а вы еще и жалуетесь. Разве я не самый несправедливо обиженный человек в мире?

Нищий хихикнул, вскарабкался по стене и уселся рядом: - Купи мне два кувшина из Зала Собрания Бессмертных!

- Лучше дам вам духовные камни, купите сами.

Тот протянул руку. Цю Ибо дал ему два высших камня.

- Говорят, Секта Линся бедная. - Нищий усмехнулся. - А ты щедрый.

- Очень бедная. - Цю Ибо вздохнул.

У него осталось всего 30 миллионов высших духовных камней. По меркам Горы Байлянь это гроши.

- Тогда зачем даешь?

- Уважай старших - и тебя будут уважать.

- Хех. - Нищий спрыгнул вниз и вскоре вернулся с двумя кувшинами. - Ладно, раз ты мне нравишься, получай один!

Цю Ибо открыл кувшин и понюхал. Нищий уже хлебал вовсю: - Вот это да! Настоящее вино Зала Собрания Бессмертных!

Цю Ибо отхлебнул и покачал головой: - Так себе. В Башне Водной Поэзии лучше.

- Ты ничего не понимаешь! Там вино мягкое, а здесь - воздушное!

- На вкус одинаково. Мое фруктовое лучше.

- Твое - для детей! - Нищий покраснел и разошелся: - Вино - как женщины. Есть страстные, нежные, холодные, воздушные... А твое - просто сладкая водичка!

- Похоже, вы знаток.

- Еще бы! - Нищий понюхал воздух. - У тебя есть что-то получше. Давай!

Цю Ибо, развеселившись, достал Белую росу кленов - вино, которое он начал готовить еще в миру. За сто лет оно выпарилось, превратившись в густой янтарный сироп.

- Вот это да! - Нищий потянулся, но Цю Ибо остановил его.

Он взял кувшин помоложе, подогрел его золотым пламенем полярного сияния и добавил каплю сиропа. Аромат мгновенно заполнил пространство - запах осени, кленовых листьев, дождя и земли.

Нищий выхватил кувшин и осушил его одним глотком.

- Еще!

- Одно надоест. - Цю Ибо достал Грушевое вино, добавил сироп и оставил себе чашку, а остальное отдал нищему.

Тот выпил десяток кувшинов и, покрасневшись, бухнулся на крышу: - Ты... ты мне нравишься. Прямо как я в молодости! У меня есть наследственное учение...

Цю Ибо прервал его с фальшивым удивлением: - Вы тоже травили людей вином?

- Что? - Нищий ошалело посмотрел на кувшин. - Ты... ты отравил меня?!

- Ага. - Цю Ибо улыбнулся. - Вкусно? Я же не святой, чтобы терпеть ваши оскорбления.

- Я негодай, - весело сказал он. - Сразу понял, что вы тут испытываете людей. Ваше учение мне не нужно. Ищите другого дурака.

Цю Ибо, явно навеселе, добавил: - Знаете, сколько великих умоляли меня принять их наследие? Ваше - лишнее.

Лицо нищего перекосилось: - Ты... а я все равно дам!

- Не возьму! Попробуйте только тронуть меня - завтра мой дядя спустится с гор и разберется с вами!

- Я что, Истинного Государя Линсяо испугаюсь?!

- Не боитесь - ну так давайте!

- ...Черт возьми, неужели ты такой дурак, чтобы отказываться от моего учения?! Повтори!

- Не уходите от темы. Не хочу. Давайте, бейте!

- ...Ладно, я бессилен!

Вдруг нищий скорчился: - Ты правда отравил меня?!

- А то. - Цю Ибо прищурился. - И не просто яд, а от Истинного Государя Банся из Долины Ста Трав. Ну как, впечатляет?

Нищий взвыл и прыгнул вниз.

Цю Ибо рассмеялся. Это был не яд, а просто слабительное. Пусть посидит в месте пяти знаков - за дерзость.

<http://bllate.org/book/14686/1310476>